

Н. Грот

**Основные моменты в
развитии новой философии**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 101
ББК 87
Н11

Н11 **Н. Грот**
Основные моменты в развитии новой философии / Н. Грот – М.: Книга по Требованию, 2021. – 262 с.

ISBN 978-5-517-90160-6

Книга известного отечественного философа и психолога Н.Я.Грота (1852-1899), состоит из очерков, которые охватывают существенные моменты развития европейской философии в течение XVII-XVIII веков. Во вступительном очерке излагаются задачи истории философии и рассматривается значение древней и средневековой философии для ее дальнейшего развития. С целью выяснения условий возникновения, задач и общего смысла новой философии автор обращается к философским движениям предшествующей ей эпохи Возрождения и кратко рассматривает жизненный путь и учение крупнейшего ее представителя Дж. Бруно, заложившего важнейшие основания всех главных философских систем XVII века. Основная часть книги посвящена изложению взглядов и теорий наиболее выдающихся мыслителей нового времени - Ф. Бэкона, Т.Гоббса, Р.Декарта, Б.Спинозы, Дж.Локка, Дж.Беркли, Г.Лейбница; освещается развитие английской и французской философии XVIII века. Заключительный очерк посвящен рассмотрению значения философской системы И.Канта, ознаменовавшей собой переход от новой к новейшей философии. Репринтное издание по технологии print-on-demand с оригинала 1894 года

ISBN 978-5-517-90160-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ОСНОВНЫЕ МОМЕНТЫ ВЪ РАЗВИТИИ НОВОЙ ФИЛОСОФІИ.

Введеніе.

I.

Задачи исторіи философіи. Значеніе философіи древней и средневѣковой.

Одинъ изъ первыхъ историковъ философіи, писатель XVIII в., Брукеръ высказалъ мысль, что исторія философіи есть „рядъ безконечныхъ примѣровъ заблужденій“, такъ какъ истина можетъ быть только одна, а заблужденія людей разнообразны. Въ свою очередь, ранѣе его, гениальный Лейбницъ полагалъ, что большинство философовъ въ утвержденіяхъ своихъ правы, и неправы только въ отрицаніяхъ.

Мы думаемъ, что вѣрно судили и Лейбницъ, и Брукеръ. Человѣческій геній съ разныхъ сторонъ проникалъ въ храмъ истины, добра и красоты, и

противоположныя убѣжденія часто являются одинаково правильными при надлежащемъ ихъ ограниченіи другъ другомъ. Но по малодушію и слабости, свойственнымъ индивидуальной природѣ чловѣка, всякій философъ, самый гениальный, все-таки много заблуждался въ истолкованіи частныхъ явленій, и нѣтъ въ исторіи философа, который бы не впадалъ въ крупныя ошибки.

Отсюда для историка философій задача — отдѣлить истину отъ лжи, пшеницу отъ плевелъ, — просвѣтить каждое ученіе сквозь рѣшето строгой критики и овладѣть его лучшими, вѣчно-жизненными элементами.

Но задача историка философій — понять не только смыслъ отдѣльныхъ ученій, но и общій смыслъ эпохи въ развитіи философій. Историкъ философій, не умѣющій схватить духа эпохи, — плохой философъ. Приступая къ анализу явленій новой философій, философій XVII и XVIII вв., мы должны прежде всего спросить себя: какіе результаты дала, какой смыслъ имѣла философія предшествоующихъ столѣтій. Мы сдѣлаемъ это кратко, догматически, на основаніи вашего личнаго изученія исторіи философій древней и средне-вѣковой.

Систематическое развитіе философій начинается въ VI вѣкѣ до Р. Х. — Самый терминъ философій возникъ, повидимому, въ это же время, и изобрѣтеніе его приписывается Пифагору. Къ VI-же вѣку относятся, повидимому, и появленіе важнѣйшихъ философскихъ движеній мысли на Востокѣ — въ Китаѣ конфуціанства и таосизма, въ Индіи буддизма.

Греческая философія, связанная многочисленными нитями съ новой европейской философіей, представляющей продолженіе ея развитія и дальнѣйшую разработку поставленныхъ ею проблемъ, возникла сначала на окраинахъ греческаго міра въ Малой Азіи (іоническая школа) и въ греческихъ колоніяхъ Италіи (пифагорейская и элейская философія), и философскія движенія съ окраинъ лишь постепенно стягивались къ центру, къ Аѳинамъ. Эмпедоклъ въ V в. жилъ и училъ въ Агригентѣ въ Сициліи. Демокритъ, основатель древняго матеріализма, родился въ Абдерѣ, въ Θракіи, но во время своихъ путешествій, по преданію, былъ и въ Аѳинахъ. Въ Аѳинахъ въ V в., во времена Перикла, жилъ Анаксагоръ и здѣсь же въ концѣ того же вѣка училъ философіи Сократъ. Въ Аѳинахъ затѣмъ, въ VI в. до Р. Х., жили и учили великій ученикъ Сократа Платонъ и его не менѣе великій ученикъ Аристотель. Этимъ и кончается періодъ расцвѣта греческой философіи. Послѣ этого философское движеніе получаетъ снова центробѣжное теченіе: стоическая, эпикурейская и скептическая философіи, возникшія въ Греціи въ концѣ IV в., достигаютъ наибольшаго развитія въ слѣдующіе вѣка въ Италіи, въ Римѣ; мистическія теченія въ философіи, а именно іудейско-александрійская школа въ I в. нашей эры, новопифагореизмъ и новоплатонизмъ, появляются и съ особенной силой развиваются въ Александріи.

Древняя греческая философія сначала вполнѣ сливалась съ научной, художественной и религіозной

работой человеческого сознанія, ибо досократовскіе философы были въ то же время или учеными математиками, астрономами и физиками, какъ Талесъ, Анаксимандръ и Пифагоръ, или поэтами, какъ Ксенофанъ, Парменидъ и Эмпедоклъ, или религіозными проповѣдниками, какъ тѣ же Пифагоръ, Ксенофанъ и Эмпедоклъ. Какъ нѣчто самостоятельное и отдѣльное отъ спеціальной науки, отъ религіи и искусства, философія складывается лишь подъ вліяніемъ ученія Сократа о методахъ познанія — въ великихъ системахъ Платона и Аристотеля. Только въ этихъ двухъ системахъ древности философія впервые выполняетъ все свое назначеніе, пытается обнять въ одномъ синтезѣ всѣ указанныя нами области задачъ, поставить и разрѣшить основныя проблемы знанія, бытія, жизни, міровой гармоніи и человеческого поведенія. Но въ то же время несомнѣнно, что системы Платона и Аристотеля составляютъ синтезъ и конечный итогъ всѣхъ философскихъ доктринъ и стремленій двухъ предшествующихъ вѣковъ, и что въ нихъ были заложены главныя философскія направленія не только древности, но и новаго времени.

Греческіе философы руководились въ построеніяхъ своихъ часто непосредственнымъ чувствомъ, инстинктомъ. Инстинктомъ Анаксимандръ, Гераклитъ и Эмпедоклъ предварили открытія Дарвина. Такимъ же непосредственнымъ чутьемъ Анаксагоръ открылъ разумъ, Демокритъ — атомы. Чувствомъ постигъ Пифагоръ идею гармоніи міра, чувствомъ же открыли Эмпедоклъ и Платонъ великое значеніе любви въ

міровомъ процессѣ, творческую силу Эроса. Преобладающею темой древней философіи является идея гармоніи — гармоніи противоположныхъ элементовъ, силъ, идей. Не простая случайность и ученіе Аристотеля о добродѣтели, какъ середнiй или гармоніи крайнихъ и одностороннихъ противоположностей въ чувствахъ и поведеніи. Высшая истина мыслилась греками, какъ постиженіе красоты и гармоніи міра, — идеаль въ высшаго добра совпадалъ съ идеаломъ воплощенія міровой гармоніи въ жизни. Пифагорейская философія и философія Платона, всецѣло проникнутыя идеалами красоты и гармоніи, — самыя типическія и цѣльныя системы греческой философіи. Не даромъ послѣдній періодъ ея былъ возвращеніемъ къ пифагореизму и платонизму. Но и единое элейцевъ, и умъ Анаксагора, и даже отчасти логическій формализмъ Аристотеля — воплощенія все того же *эстетическаго* стремленія къ постиженію гармоніи и красоты формъ въ мірѣ и въ духѣ человѣческомъ. Не даромъ и вся метафизика Аристотеля основана на ученіи о воплощеніи формы въ матеріи. Интересы истины и добра безпрестанно приносятся въ жертву интересамъ красоты. Этика грековъ — этика счастья, наслажденія. Логика грековъ — эстетика мысли; ихъ метафизика — эстетика бытія, онтологія красоты и гармоніи. И это не удивительно: чувство — основа жизни человѣка-юноши и юнаго, едва пробудившагося къ самосознанію человечества. И только непосредственная энергія чувства могла породить такія грандіозныя, — помимо всякаго точнаго знанія,

все охватывающія, всѣ вопросы рѣшающія,— философскія системы, какъ системы Платона и Аристотели. И не даромъ послѣдній періодъ древней философіи, періодъ стоицизма, эпикуреизма, мистицизма, есть періодъ философіи чувства по преимуществу. Въ этотъ періодъ вопросъ: какъ жить, окончательно разрѣшился въ вопросъ: какъ быть счастливымъ, лучше наслаждаться и меньше страдать;— вопросъ: какъ познать міръ, разрѣшился въ вопросъ, какъ силою непосредственнаго чувства, независимо отъ ума, въ состояніи экстаза, проникнуть въ самыя нѣдра мірового бытія, постичь непостижимое для ума бытіе божественное. Объ этомъ мечтали уже Платонъ, этимъ идеаломъ руководится и вся философія новоплатоновской школы, вѣрно истолковавшая основную тенденцію философіи Платона, стремленіе уловить истину и добро въ эротическомъ и мистическомъ созерцаніи красоты и гармоніи міра.

Распространеніе въ міръ мистической христіанской философіи есть послѣдній результатъ господства чувства надъ умомъ и волей, и тѣмъ не менѣе христіанская философія есть уже философія воли. Древній міръ воспринялъ христіанство и покорился ему ради интересовъ чувства, ради удовлетворенія своей неудовлетворенной мечты о земномъ счастіи. Но само христіанское ученіе было отрицаніемъ этой мечты о земномъ счастіи; оно заключало въ себѣ отрицаніе принципа красоты и гармоніи, какъ основнаго нравственнаго начала жизни, и указаніе на новый идеалъ долга, самоотреченія, самоиску-

пленія — идеаль воли, а не чувства. На Востокѣ и прежде первенствовали интересы воли, интересы этическіе. Конфуціанство, буддизмъ, философія библейская — рядъ попытокъ разрѣшить практическія проблемы жизни, найти выходъ изъ ея противорѣчій и дать волю твердое руководство въ поведеніи. Тѣмъ же духомъ проникнуто ученіе Христа. Конечно, прежде всего это ученіе религіозное, и прилагать къ оцѣнкѣ его философскія мѣрки не удобно. Можно сказать одно: никогда еще *воли* человѣческой не не ставились такіе высокіе и отчетливые идеалы, какъ въ этомъ глубокомъ религіозномъ ученіи. И не удивительно, что оно восторжествовало, что оно покорило себѣ древній міръ. Мысль въ тщетныхъ поискахъ за полнотою истины утомилась и разочаровалась въ своемъ могуществѣ; чувство, исчерпавъ всевозможные виды и создавъ образцы всѣхъ доступныхъ его непосредственному пониманію формъ красоты, пресытилось и измельчало. Душѣ человѣческой нечѣмъ было жить, а надо было жить и дѣйствовать. Идеалы воли у древнихъ культурныхъ народовъ были смутно поставлены, и новое религіозное ученіе, поставившее ихъ ясно и твердо, стало быстро распространяться и постепенно сдѣлалось господствующимъ. Трудно говорить о столь важныхъ явленіяхъ въ немногихъ словахъ. Но мы предупредили, что излагаемъ пока только свои личныя убѣжденія, общія теоретическія начала будущаго анализа.

Средніе вѣка являются въ исторіи духа человѣческаго грандіозной попыткой поставить въ основу

жизни нравственные идеалы воли, религиозное учение о ея падении и искуплении. Господство церкви, церковныхъ интересовъ, богословскихъ вопросовъ и задачъ сводилось къ общей тенденціи человѣческаго духа подчинить теоретическіе интересы мысли и поэтическіе запросы чувства практическимъ интересамъ воли. Средневѣковое искусство бѣдно и однообразно, его высшіе подвиги связаны съ попытками его послужить цѣлямъ религіи, средневѣковая наука еще ничтожнѣе, — ея единственная задача дать теоретическую опору религиознымъ вѣрованіямъ.

Научныя и художественныя традиціи древности почти до XIII в. безъ успѣха боролись съ совершившеюся кристаллизацией мысли и чувства. Философіи при такихъ условіяхъ почти нечего было дѣлать, она была служанкой богословія, ее терпѣли, какъ гимнастику ума для изощренія способности къ спору на богословскія темы, и какъ только она дерзала критически коснуться какого-либо догмата, наприм., въ XI в. въ учении Росцеллина о Св. Троицѣ, то ея дерзновеніе тотчасъ предавалось проклятію. Правда, нельзя сказать, чтобы въ средніе вѣка философское самосознаніе человѣчества не сдѣлало никакого шага впередъ. Въ лицѣ Августина важный шагъ впередъ сдѣлала психологія человѣка и особенно ученіе о волѣ. Вопросъ о свободѣ воли впервые ясно поставленъ былъ средневѣковыми мыслителями. Другой важный психологическій вопросъ о природѣ понятій человѣческаго ума обсуждался

три вѣка въ знаменитомъ спорѣ номиналистовъ и реалистовъ. Сдѣланы были нѣкоторые частные успѣхи и въ логическомъ анализѣ отправленій мысли и въ метафизическомъ анализѣ опредѣленій бытія.

Но только съ XIV—XV вѣка начинается болѣе свободная работа художественнаго творчества, научнаго изслѣдованія, философскаго мышленія.

Новый расцвѣтъ искусства въ Италіи и возвращеніе въ этой области къ лучшимъ идеаламъ древности совпало и съ новыми попытками обновленія наукъ путемъ непосредственнаго изученія природы. Философія была провозглашена самостоятельной и законною областью жизни духа, и въ XIV в. явилось ученіе о двойственности истины, о различіи истинъ вѣры и знанія. Хотя оно и было осуждено Латеранскимъ соборомъ въ 1512 г., оно все-же сдѣлало свое дѣло, освободило мысль изъ подъ гнета религіозной догматики, непрестанно ставившей ей преграды, — вызвало критику церковныхъ ученій, подготовило реформацію. Въ XV и XVI вв. начинается настоящее возрожденіе философіи, готовятся тѣ новыя, широкія философскія системы, которыми такъ богаты XVII и XVIII вв.

Чтобы понять процессъ возникновенія, новыя задачи и общій смыслъ философіи этихъ двухъ столѣтій, подлежащихъ нашему спеціальному анализу, мы должны нѣсколько подробнѣе остановиться на философскихъ движеніяхъ эпохи возрожденія, а чтобы конкретнѣе и яснѣе изобразить содержаніе мысли въ эту эпоху, необходимо изложить

хотя кратко судьбу и ученіе самаго крупнаго мыслителя этой эпохи, Джіордано Бруно. Притомъ Дж. Бруно не только крупный мыслитель, заложившій въ широко задуманномъ ученіи своемъ главнѣйшія основанія всѣхъ важнѣйшихъ философскихъ системъ XVII в. — системъ Декарта, Спинозы, Лейбница, — онъ любопытенъ и какъ личность, купившая цѣною мученической смерти на кострѣ свободу европейской мысли въ области философскаго истолкованія природы и жизни. Реформація въ это время уже осуществила свою главную задачу. Протестантизмъ во многихъ странахъ и городахъ, особенно въ Германіи, торжествовалъ побѣду. Но протестанты сами были еще не вполне терпимы къ философіи. Дж. Бруно лично не мало терпѣлъ отъ кальвинистовъ и нигдѣ — ни въ Швейцаріи, ни во Франціи, ни въ Англіи, ни въ Германіи — не находилъ свободной арены для своей философской проповѣди. Въмѣстѣ съ тѣмъ католицизмъ еще былъ силенъ и въ Италіи властвовалъ безконтрольно. Ему нужно было отомстить за свое пораженіе, показать примѣръ своей строгости и своей, хотя уже и пошатнувшейся, но все еще великой силы, и Дж. Бруно былъ самой крупной жертвой его жажды мщенія.

Костеръ, на которомъ въ 1600 г. сгорѣлъ Дж. Бруно, — лучшій образчикъ того, куда можетъ привести безконтрольное владычество идеаловъ воли надъ идеалами мысли и чувства, въ какія вопіющія противорѣчія запутывается духъ человѣческій, когда ищетъ осуществленія идеала добра, независимо отъ